

А. А. Степанов

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

ДОЛЖНИКИ КАК СУБЪЕКТЫ БАНКРОТСТВА В ПРОЦЕДУРАХ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

Розглянуто проблеми правового регулювання відносин, пов'язаних із визначенням усього кола суб'єктів банкрутства, які підпадають під дію судових процедур неспроможності; запропоновані шляхи вдосконалення діючого законодавства з цих питань.

Ключові слова: суб'єкт банкрутства, боржник, неплатоспроможність, неспроможність.

Рассмотрены проблемы правового регулирования отношений, связанных с определением всего круга субъектов банкротства; предложены пути усовершенствования законодательства по этим вопросам.

Ключевые слова: субъект банкротства, должник, неплатежеспособность, несостоятельность.

The problems of the legal adjusting of relations, related to determination of all circle of subjects of bankruptcy, which fall under the action of judicial procedures of insolvency, are examined in this article; and also the ways of perfection of current legislation are offered on these questions.

Key words: the subject of bankruptcy, the debtor, insolvency, an inconsistency.

Статья посвящена одному из важнейших аспектов правового регулирования банкротства. Речь идет о возможности закрепления в законодательстве Украины перечня субъектов банкротства, что позволило бы наиболее полно учитывать особенности хозяйственной деятельности некоторых участников указанных правоотношений, не создавая при этом благоприятной почвы для правонарушений.

Цели статьи:

- 1) исследовать состояние действующего законодательства Украины в отношении субъектов банкротства;
- 2) проанализировать особенности признания банкротами некоторых субъектов хозяйственной деятельности;

3) сформулировать предложения по совершенствованию действующего законодательства Украины о банкротстве. Проблемы, рассматриваемые в данной статье, являлись предметом научных исследований таких авторов, как В.В. Джунь, Б.М. Поляков, Н.И. Титов, В.А. Малыга. Субъектами хозяйственных отношений могут быть как некоммерческие юридические лица, например различные учреждения (в сфере просвещения, здравоохранения, науки, культуры и т.п.), так и коммерческие юридические лица, а также физические лица – субъекты предпринимательской деятельности. Иными словами, субъектами хозяйственного права, а следовательно, и хозяйственных правоотношений, является имущественно обособленная организация или отдельный гражданин (физическое лицо), легитимированные в организационно-правовой форме, допускаемой законом для осуществления хозяйственной деятельности и руководства ею, наделенные необходимыми для этого правами и обязанностями и несущие ответственность за результаты хозяйствования [1].

Говоря о применении Закона Украины «О восстановлении платежеспособности должника или признании его банкротом» (далее – Закон), необходимо определить действие его по кругу лиц. Какие субъекты правоотношений могут быть признаны банкротами? Закон в императивной форме устанавливает исчерпывающий перечень субъектов правоотношений, подпадающих под его действие. Неправосубъектные, например, промышленно-финансовые группы и публично-правовые образования, в этот перечень не входят. Таким образом, органы государственной власти, местного самоуправления, а также государственные учреждения, за которыми имущество закреплено на праве оперативного управления, субъектами банкротства быть не могут, несмотря на то, что в определенных законом случаях последние могут осуществлять хозяйственную деятельность. Субъектом банкротства является должник, неспособность которого выполнить свои денежные обязательства установлена

хозяйственным судом. Субъектами банкротства не могут быть отдельные структурные подразделения юридического лица (филиалы, представительства, отделения и т. п.). Понятие субъекта банкротства законодатель дает через понятие должника.

В соответствии с абз.3 ст.1 Закона **должником** является субъект предпринимательской деятельности, неспособный выполнить свои денежные обязательства перед кредиторами, в том числе обязательство относительно уплаты налогов и сборов (обязательных платежей), в течение трех месяцев после наступления установленного срока их уплаты. Субъектами банкротства также могут быть и некоммерческие организации, которые прямо определены в Законе – потребительские общества, благотворительные и иные фонды (ст. 5 Закона).

Закон также устанавливает определенные исключения из числа субъектов предпринимательской деятельности, которые не подпадают под действие Закона, либо закрепляет специальные условия применения процедур банкротства к отдельным категориям субъектов хозяйствования.

Так, не являются субъектами процедур банкротства **казенные предприятия**. К государственным предприятиям, которые не подлежат приватизации, положения Закона применяются в части санации и ликвидации после исключения их в установленном порядке из перечня таких субъектов. К **коммунальным предприятиям** не применяется положения Закона, если исключительно на пленарном заседании соответствующего совета орган местного самоуправления принял решение об этом.

Представляется, что применение к собственнику имущества казенного предприятия – государству – субсидиарной ответственности именно в рамках процедур банкротства способствовало бы оперативности в решении вопроса погашения долгов. Ведь очевидно, что государство не допустило бы объявления должника банкротом – ибо это повлекло бы за собой реализацию с торгов его имущества. А подобная заинтересованность государства

создавала бы дополнительные гарантии защиты интересов кредиторов казенных предприятий.

Непонятна позиция законодателя относительно невозможности применения процедур банкротства – санации или ликвидации – к государственным предприятиям, которые не подлежат приватизации. Защита интересов кредиторов явно снижается, так как в данном случае имущество принадлежит таким предприятиям на *праве полного хозяйственного ведения*, а значит субсидиарные должники отсутствуют. Закон Украины от 07.07.99 г. № 847-XIV «О перечне объектов права государственной собственности, которые не подлежат приватизации» утвердил перечень таких объектов в соответствии с приложением № 1. Следовательно, только Верховная Рада Украины путем принятия закона может исключить из такого перечня конкретное предприятие, тем самым дав кредиторам возможность определять дальнейшую юридическую судьбу предприятия-должника, в отношении которого хозяйственным судом введена процедура распоряжения имуществом.

Однако следует заметить, что в законодательстве Украины не существует нормативных положений, закрепляющих процедуру инициирования вопроса исключения предприятия-должника из перечня таких предприятий ни кредиторами, ни хозяйственным судом. Бесперспективной представляется ситуация, когда отдельные кредиторы или даже комитет кредиторов будет ходатайствовать перед субъектами законодательной инициативы о внесении такого вопроса в повестку дня Верховной Рады Украины. Даже невероятные усилия по внесению такого вопроса в повестку дня отнюдь не гарантируют исключения предприятия–должника из такого перечня, так как маловероятно, что законодательный орган отдаст «на откуп» кредиторам государственные предприятия.

Ситуация относительно коммунальных предприятий, в отношении которых орган местного самоуправления принял решение о неприменении положений Закона, вообще абсурдна. В законодательстве не определены ни

основания принятия такого решения, ни условия, ни гарантии для кредиторов со стороны органов местного самоуправления.

В сферу действия Закона также не попадают физические лица, которые не являются предпринимателями. На первый взгляд может показаться, что нераспространение действия законодательства о банкротстве на физических лиц – непредпринимателей является для последних определенной прерогативой, льготой, ставит в более выгодное положение. Однако данное предположение является поверхностным, не вскрывающим сущности института банкротства. В юридической литературе по этому вопросу отмечается, что «...институт банкротства граждан (так называемое *потребительское банкротство*) является благом для граждан, поскольку позволяет им в ходе одного процесса освобождаться от долгов, предоставив для расчета с кредиторами свое имущество» [2, с. 15]. В противном случае погашение обязательств затягивается на неопределенное время, то есть кредиторы имеют право обратиться с иском на любое имущество (когда бы оно ни появилось) в течение неопределенного времени, причем пассивы наследственной массы переходят также по наследству.

Применение института банкротства граждан имеет место в США, Германии, Англии, России (однако в России эта норма вступает в силу с момента внесения соответствующих изменений в ГК РФ). Так, в США 90% дел о банкротстве является потребительским банкротством [3].

По мере развития украинской экономики, роста потребления украинских граждан, повышения уровня жизни, безусловно, будут создаваться условия для широкого применения института банкротства граждан в Украине.

В свете рассматриваемого вопроса о субъектах банкротства нельзя не остановиться на проблеме ответственности юридических лиц как одном из средств защиты интересов кредиторов и мер по предупреждению банкротства предприятий. В соответствии со ст. 96 ГК Украины юридическое

лицо отвечает по своим обязательствам, принадлежащим ему на праве собственности (ином вещном праве) имуществом. Учредитель либо собственник его имущества не отвечает по обязательствам юридического лица, и юридическое лицо не отвечает по обязательствам учредителя либо собственника, кроме случаев, предусмотренных законодательными актами или учредительными документами.

В условиях рыночных отношений особое значение приобретает проблема ответственности субъектов хозяйствования по собственным обязательствам. Требование имущественной самостоятельности является необходимым условием занятия хозяйственной деятельностью. Содержание понятия «имущественная самостоятельность» в законодательстве Украины определяется по-разному в зависимости от организационно-правовой формы юридического лица: с включением в него максимума правомочий собственника (владение, пользование, распоряжение), что может обеспечить лишь право собственности либо ограниченных правомочий – при хозяйствовании на базе чужого имущества (правовой режим имущества – право полного хозяйственного ведения, оперативного управления), например государственные предприятия, унитарные дочерние предприятия и др.

Такое положение вещей, когда субъект хозяйственной деятельности не является собственником переданного ему имущества, унаследовано от административно-командной экономики. Так, в России, в соответствии с п.5 Федерального Закона от 21.10.1994г. «О введении в действие части первой ГК РФ», указанные предприятия до 01.07.99 г. должны были быть преобразованы в хозяйственные общества, товарищества, кооперативы либо ликвидированы.

Обособление ответственности собственника имущества и созданного им юридического лица-несобственника с тем, чтобы первый не отвечал за долги второго, вряд ли можно оправдать – ведь результаты деятельности организации-несобственника в значительной мере зависят от собственника

имущества, который осуществляет управленческие, имущественные, контрольные и другие функции.

Если таким собственником является государство или административно-территориальная единица, то, осуществляя хозяйственную деятельность путем создания предприятия-несобственника, они должны признаваться субъектами хозяйствования со всеми вытекающими юридическими последствиями: субсидиарная или солидарная ответственность за долги такого субъекта. Подобным путем идут государства – участники ЕЭС, о чем свидетельствует решение Суда ЕЭС, в соответствии с которым само государство может быть публичным предприятием, если оно занимается экономической деятельностью [4].

Поэтому предусмотренное Указом Президента России от 23.05.94г. № 1003 прекращение создания новых федеральных государственных предприятий, наделенных правом полного хозяйственного ведения, следует признать достаточно обоснованным.

Также в свете рассматриваемой проблемы следует коснуться и предприятий-собственников, которые можно определить как контролируемые юридические лица, то есть у них отсутствует организационно – хозяйственная самостоятельность, что приводит к злоупотреблениям правами со стороны учредителей (участников) такого юридического лица.

Отсутствие в законодательстве Украины в развитие ст. 96 ГК Украины случаев субсидиарной и/или солидарной ответственности учредителей (участников) юридического лица за виновные действия последних, которые приводят к банкротству контролируемого юридического лица и, как следствие, нанесение вреда его кредиторам, нельзя назвать правильным. В этой связи задача защиты интересов кредиторов требует привлечения соответствующего хозяйственно-правового механизма, который был бы направлен на компенсацию имущественных потерь кредиторов

контролируемого (зависимого) юридического лица. На этом фоне исключениями выглядит привлечение к субсидиарной ответственности учредителей учреждений и казенных предприятий, которые не способны рассчитаться по своим обязательствам ввиду отсутствия или недостаточности средств, имеющихся в их распоряжении.

В этом плане заслуживающими внимания являются отдельные положения законодательства РФ, которые определенным образом создают механизм защиты интересов кредиторов зависимого юридического лица. Так, в соответствии со ст. 56 ГК РФ, если несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана учредителями (участниками), собственником имущества юридического лица или другими лицами, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания, либо иным образом имеют возможность определять его действия, на таких лиц в случае недостаточности имущества юридического лица может быть возложена субсидиарная ответственность по его обязательствам. Также, согласно ст. 105 ГК РФ, «основное общество, которое имеет право давать дочернему обществу, в том числе по договору с ним обязательные для него указания, отвечает солидарно с дочерним обществом по сделкам, заключенным последним во исполнение таких указаний. В случае несостоятельности (банкротства) дочернего общества по вине основного общества последнее несет субсидиарную ответственность по его долгам».

Таким образом, материнское и дочернее общества выступают солидарными должниками по сделкам, заключенным вследствие исполнения обязательных для дочернего предприятия указаний со стороны материнского общества. А также наличие вины в доведении до банкротства дочернего общества предопределяет субсидиарную ответственность основного общества по долгам банкрота. В свете указанной нормы мы получаем реальный рычаг предупреждения опосредованного использования контролируемого юридического лица для нанесения вреда правам и законным интересам кредиторов.

Таким образом, внедрение отдельных положений и усовершенствование элементов хозяйственно-правового механизма защиты интересов кредиторов и недопущение злоупотреблений правами со стороны собственника, учредителей предприятий-должников является объективной необходимостью, вызванной реалиями сегодняшних условий хозяйствования в Украине. Законодательство о банкротстве требует дальнейшего совершенствования путем включения в него норм о солидарной ответственности лиц, осуществляющих контроль над зависимыми юридическими лицами по их сделкам, если последние были заключены во исполнение обязательных указаний лиц, осуществляющих контроль, а также внедрение субсидиарной ответственности контролирующего участника в случае причинения его действиями неплатежеспособности зависимого юридического лица.

Библиографические ссылки:

1. Хозяйственное право: Учебн. / В.К. Макутов, Г.Л. Знаменский, В.В. Хахулин и др.; под ред. В.К. Макутова – К.: Юринком Интер, 2002. – 912 с.
2. Постатейный комментарий к Федеральному Закону «О несостоятельности (банкротстве)». – 5-е изд., стереотип / Под общ. ред. В.В. Витрянского. – М.: Статут, 2002. – 418 с.
3. Мастерс К.Б., Паксон Э.В. Закон США «О банкротстве» // Принципы коммерческого права и законодательство о реорганизации и банкротстве. – М., 1993. – 234 с.
4. Предприятие: внутренняя и внешняя хозяйственная деятельность (правовые аспекты). – М., 1991. – 123с.